

Ван Дун внимательно слушал, а Ма Сяору объясняла ему вопросы, связанные с учебой. Юноша никогда не преследовал титул «отличника» – он знал, что не сможет стать таковым, даже если очень захочет. К тому же он не собирался становиться каким-то ученым-ракетостроителем, поэтому решил, что ему нужно знать лишь столько, сколько нужно, чтобы завершить академию. Его глубоко тронуло отношение девушки: её терпение и серьёзный подход. Впервые в его жизни, кто-то уделял ему столько внимания и заботы. Единственным родственником Ван Дуна считался Старый пердун. К сожалению, он сомневался, что старикан знал, как правильно пишется слово «забота».

Но хотя Ма Сяору и тронула его сердце, он всё также был одержим Самантой. По какой-то необъяснимой причине Ван Дун всегда испытывал неконтролируемый приступ волнения, когда он думал о ней.

Ему стало трудно уснуть по ночам, ибо он начал разрываться между выбором кроткой и заботливой Сяору и опасной, но сексуальной Самантой.

Застрав в своих увлечениях, Ван Дун забыл о боях с ТРА и не заходил в игру со времен последнего боя. Однако его отсутствие заметили, оно вызвало дикие сплетни и нелепые предположения в виртуальном сообществе.

Отзывы о битве Ван Дуна оказались неоднозначными. Каждый день все больше и больше бойцов ТРА присоединялись к рядам сомневающих, так как консенсус онлайн сообщества заключался в том, что победа Шутника Эйнхерия была случайной, и он не так могущественен, как кажется. Они считали, что популярность Шутника Эйнхерия основывалась на Ван Бэне, но тот являлся всего лишь бойцом IPA, когда состоялся их матч. Поэтому его победа не вызывала доверия. Отсутствие Ван Дуна только подлило масла в огонь, поскольку другие бойцы ТРА уже начали считать его либо трусом, либо претенциозным.

Среди непрекращающегося скандала те, кто расшифровал реальную силу Шутника Эйнхерия, оставались спокойными и безмолвными, они тихо собирали больше информации о таинственном бойце. Как только они соберут достаточное количество доказательств для проверки своих догадок, они немедля нанесут удар.

* * *

– Эмма, разве ты не отправил ему вызов?

– Да я каждый день отправляю. Но сомневаюсь, что он заметит наш среди тысяч и тысяч других вызовов. Мне даже начинает казаться, что у тебя больше шансов набить морду Гадусу, чем вновь сойтись в бою с этим парнем, – Эмма покачал головой, жалуясь на критику Моусю, учитывая, что он бесплатно трудился для него.

– Я пока не знаю где Гадус, я искал его целыми днями. Кажется, он прячется! – возмутился Моусю.

Он вообще не интересовался своими старшими одноклассниками, потому что знал, что это только вопрос времени, когда он победит Гадуса и получит титул бойца № 1 второго курса.

Система ранжирования оставалась традицией в Академии Звездного Неба. Номер один в этом списке будет пользоваться некоторыми привилегиями, предоставляемыми школой. Но вызов ему может бросить любой ровесник или младший возраст.

Хотя место бойца № 1 среди первого курса по-прежнему оставалось вакантным, все знали, кому

принадлежит данный титул. Этот человек никогда не лез в драку, но даже самый высокомерный юнец, такой как Моусю, не решался пересечь ему дорогу. Моусю скорее сразится со старшеклассником, чем с Патроком.

Цао И также стал популярней со времен битвы с Шутником Эйнхерием. Даже учеников Бернау застигло врасплох его выступление. Они никогда не думали, что такой кроткий и добрый одноклассник может так яростно атаковать противника, и они не ожидали, что Цао И сможет достичь таких высоких показателей энергии души.

Дружелюбие Цао И не изменилось даже после того, как он стал популярным. Он погрузился в свои исследования, но никогда не отказывался от спарринг-запросов и всегда бросал свои вызовы открыто.

Мартирус тоже проводил много времени с этим мальчиком, делая из него мощного бойца. Обычно существовало два типа талантливых людей: один, который родился талантливым, и другой, который заработал свой талант с помощью огромных усилий. Мартирус полагал, что Цао И относится к последнему и опыт научил его тому, что тот, кто заработал свой талант посредством усилий, будет более успешными по жизни. К тому же этот парень казался просто одержимым боевыми искусствами.

Так же, как Моусю, Цао И каждый день подключался к системе ТРА, чтобы подождать Шутника Эйнхерия. Их битва вдохновило его на множество открытий его, но также вызвала множество вопросов. Во-первых, он никак не мог поверить, что Шутнику всего 16 лет. Основываясь на его использовании энергии души, Цао И пришёл к выводу, что ему должно быть около тридцати пяти.

Цао И внешне сохранял спокойствие, но внутри него бушевала дикая буря, вызванная их сражением. До битвы Цао И всегда считал, что до тех пор, пока он быстро и точно исполняет свой удар, он непобедим, но матч показал, что он ошибался. Он начал понимать, что более простые манёвры иногда могут оказаться куда результативнее.

Внезапно ему почудилось, что он осознал что-то очень важное. Юноша вскочил со стула и выскочил из библиотеки. Он понял, что нуждается не в наборе безупречных манёвров, а в простом и эффективном ударе.

Ван Дун не считал ТРА наиболее важной частью своей жизни, поэтому появлялся в игре только в свободное время. В эти выходные он был занят, так как планировал посетить несколько магазинов роботов после того как покончит со своими делами. Хотя ему сказали, что шанс возрождения Угля невелик, Ван Дун остался непреклонен в своих поисках пути вернуть друга.

В эти выходные он также не посетит дом Ма Сяору. И не потому, что не получил ее приглашения, а из-за того, что все еще был запутан в своей влюблённости. Поскольку он не мог выбрать между Ма Сяору и Самантой, Ван Дун решил отбросить это дело и сосредоточиться на более насущных проблемах, таких как возрождение Угля. Ничего не делать всегда лучше, чем поступать неправильно.

Ван Дун провел утро, посетив восемь магазинов роботов, но никто не смог найти хорошее решение его проблемы. Все официальные представители единодушно предложили разобраться с ситуацией согласно инструкции, но за баснословную цену. Ни один из магазинов роботов на черном рынке также не оказался полезным. Некоторые из них предложили капитальный ремонт системы Угля, но не могли ничего гарантировать. Опасаясь, что он может потерять друга навсегда, Ван Дун сразу же отказался от их предложения.

В недавних битвах ТРА он показал себя компетентным бойцом. Поэтому Ван Дун был уверен, что это только вопрос времени, прежде чем он сможет заработать достаточно денег на возрождение робота. Ван Дун решил подождать, а не тратить свою удачу и деньги на всякие мутные магазины черного рынка.

Он продолжил поиск после обеда, но его передвижение по городу замедлилось. Хотя столица и имела хорошо развитую транспортную систему, однако из-за больших размеров города эта система не могла охватить его полностью. Поэтому Ван Дун до некоторых мест добирался пешком. После целого дня поисков, которые не принесли никаких плодов, Ван Дун признал, что единственным местом где ему смогут помочь остаются институты, но он сомневался, что какой-то институт заинтересуется таким низкосортным роботом.

С приходом ночи, Ван Дун решил отказаться от дальнейших поисков и вернуться домой. Он начал подумывать о путешествии на Луну, так как слышал, что там полно квалифицированных робототехников. Но чтобы заплатить за дорогостоящий полет, ему нужно экономить больше средств – всё крутилось вокруг денег.

Когда Ван Дун шел по оживленной улице, слыша мягкий свист магнитоплана над его головой, внутри него возникла странная смесь возбуждения, ностальгии и одиночества.

Ван Дун увидел универмаг и вспомнил, что ему нужна простыня для его постели, поэтому он направился в магазин заодно решив прикупить пару футболок.

Как только он переступил порог, сразу же услышал оглушительный пронзительный звон, и увидел, как на него летит тысяча осколков разбитого стекла. Он инстинктивно растянулся по полу.

– Да ёб вашу мать, я же только за простыней зашёл!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/177597>